

УДК 355/359(=512.1)

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАХСКИХ КОЧЕВНИКОВ ОТ АБУЛХАИРА ДО КЕНЕСАРЫ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX вв.)*

© 2015 г. Л.А. Бобров

В статье рассмотрены особенности военной организации казахских номадов на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. Выделено три основных этапа эволюции казахских вооруженных сил данного периода. На первом этапе (первая половина XVIII в.) казахская армия была организована по родо-племенному принципу. Более совершенная десятичная система организации войск, унаследованная казахами от кочевников Дашт-и Кипчак XIII–XIV вв., к началу XVIII в. сохранилась лишь фрагментарно. Ожесточенные войны с Джунгарией привели к возрождению всеказахского ополчения и дали мощный импульс развитию института батырства. Данные меры позволили нивелировать некоторые негативные стороны родо-племенной системы организации вооруженных сил и существенно повысили боеспособность казахской армии. Главным содержанием второго этапа (вторая половина XVIII – первая треть XIX вв.) стал рост значения ханских и султанских дружин тюленгутов, которые становятся главным партнером родовых ополчений в ходе военных кампаний данного периода. Необходимость управления многочисленными тюленгутскими дружинами приводит к частичной реанимации десятичной системы организации войск. Третий этап эволюции военной организации казахов (40-е гг. XIX в.) связан с реформами хана Кенесары. Данный правитель ввел в своих отрядах обновленный вариант десятичной системы, установил суровую военную дисциплину, жесткую вертикальную систему подчинения, элементы централизованного снабжения, систематическую боевую подготовку. Реформированная армия Кенесары показала высокий уровень боеспособности в ходе столкновений с войсками казахских правителей сохранивших верность Российской империи, а также в сражениях с российскими казаками, кокандцами и киргизами.

Ключевые слова: Казахстан, военное искусство казахов, военная организация казахов.

Важной составляющей военного искусства кочевников Центральной Азии, наряду с комплексом вооружения, тактикой ведения боя и военной стратегией, является система организации вооруженных сил. Под военной организацией мы понимаем составную часть военного искусства, включающая механизм комплектования, управления армией, боевую подготовку и систему обеспечения войск.

Изучение этого исторического феномена применительно к военно-культурному наследию народов Великой Степи является важной научной задачей. Дополнительную актуальность профильным исследованиям придает тот факт, что данная отрасль военного искусства изучена в значительно меньшей степени, чем, например, комплексы наступательного и защитного вооружения номадов. Как правило, современные историки и археологи, описывая устройство той или иной степной армии, ограничиваются упоминанием (а фактически историографическим штампом) о наличии в ней десятичной системы организации войск, а также перечислением форм управления этими войсками в бою. В действительности военная организация номадов была намного более сложной и неоднородной чем принято считать. Более того, на протяжении тысячелетий она эволюционировала, претерпевая значительные структурные изменения. Данная отрасль военного искусства, как никакая другая, была тесно связана с особенностями социально-политического и экономического развития того или иного сообщества кочевников.

Необходимо особо отметить, что вопреки расхожему мнению, далеко не каждая армия номадов была сформирована по так называемой «десятичной» системе. Подобная военно-организационная форма была характерна для армий централизованных «кочевых империй», правители которых, опираясь на внушительный аппарат управления и принуждения, имели возможность разделить армию на отряды строго определенной численности, внедрить в них суровую дисциплину и вертикальную систему подчинения. Своего расцвета «десятичная система» достигла в период существования Великой Монгольской империи. По мере ослабления центральной власти в Чингизид-

* Исследование проведено в рамках Задания № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

ских государствах, деформировалась и десятичная система организации войск монгольских и тюркских номадов.

Что касается традиционных кочевых сообществ объединенных по принципу федераций и конфедераций родов и племен, то для них была характерна иная форма организации вооруженных сил. С некоторой долей условности ее можно определить как «родо-племенная» система организации войск. Сходства и различия данных двух систем будут подробно разобраны в специальной работе. Здесь же отметим, что в чистом виде каждая из них встречалась достаточно редко. Как правило, военная организация номадов представляла собой симбиоз «десятичной» и «родо-племенной» систем организации войск, причем на разных этапах эволюции кочевого сообщества могла преобладать то одна, то другая система. Значительный интерес, в данной связи, представляет эволюция казахской военной организации XVIII – первой половины XIX вв., которая за данный период прошла путь от классической «родо-племенной» системы организации вооруженных сил в начале XVIII в. до оригинальной формы «десятичной» системы в период правления Кенесары Касымова.

Отдельные вопросы, затрагивающие тему военной организации казахов XVIII – первой половины XIX вв. были рассмотрены в трудах В.П. Курылева, А.К. Кушкумбаева, И.В. Ерофеевой, Г.И. Семенюка и др. (Курылев, 1990; Кушкумбаев, 2001, с. 84–97; Ерофеева, 2010; Семенюк, 1969, с. 269, 270). Однако профильная проблематика изучена крайне неравномерно. Так, например, если институту батыров посвящена целая серия специальных работ, то другие вопросы организационного устройства казахской армии исследованы в значительно меньшей степени. К их числу относится и проблема эволюционного развития военной организации казахов XVIII – первой половины XIX вв. К сожалению, объем статьи не позволяет рассмотреть данный вопрос детально, поэтому ограничимся выделением основных этапов эволюции военной организации казахов, а также перечислением важнейших преобразований в военно-организационной сфере на каждом из них.

Анализ письменных источников позволяет выделить три основных этапа эволюции военной организации казахов XVIII – первой половины XIX вв.

Первый этап совпадает по времени с апогеем джунгаро-казахского противостояния (первая половина XVIII в.). На эволюцию военной организации казахов в данный период воздействовали несколько основных факторов. Важнейшими из них был кризис (и частичный демонтаж) десятичной системы организации войск вызванный прогрессирующей слабостью центральных властей, доминирование родо-племенной системы организации армии, а также необходимость противодействия масштабному вражескому нашествию.

Казахские вооруженные силы первой половины XVIII в. состояли из трех основных компонентов: ханских и султанских дружин, родовых ополчений, а также контингентов вассальных и союзных народов (Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 139, 140). Самой малочисленной категорией были отряды дружинников-тюленгутов (людей лично зависимых от правителя). В этот период они еще не играли сколько-нибудь существенной роли в составе казахских вооруженных сил. Даже самые влиятельные казахские ханы первой половины XVIII в. в экстремальных обстоятельствах были вынуждены полагаться не на собственных крайне немногочисленных дружинников, а на лояльных им батыров и старшин с их родовыми отрядами. Ярким примером данного военно-политического феномена является ситуация с принятием казахами Младшего жуза российского подданства, когда защиту посланника Тевкелева и хана Абулхаира от нападения враждебных казахских отрядов осуществляли не тюленгуты хана, а воины батыра Букенбая (Казахско-русские отношения, 1961, с. 54–86). В большинстве письменных источников, фиксирующих состав казахских войск первой трети XVIII в., ханские и султанские дружины либо совершенно не упомянуты, либо указано, что они были крайне малочисленны. Резкий рост военно-политического значения тюленгутских дружин произойдет только во второй половине XVIII в. и будет связан с военными реформами хана Аблая.

Гораздо более заметную часть казахских войск составляли иноэтнические отряды, набранные из каракалпаков, башкир, киргизов, узбеков, таджиков и др. Особым многолюдством отличались каракалпакские ополчения. В отдельных военных походах первой трети XVIII в. численность каракалпаков под командованием казахских султанов и батыров превышала численность этнических казахов. Так, например, в 1724 г. под началом казахского батыра Исета Кулубая числился воинский отряд, который состоял из 757 чел., в том числе казахов – около 200 чел., каракалпаков – около 500 чел., а также нескольких десятков башкир (Бобров, 2011, с. 5).

Тем не менее, становым хребтом казахской армии, как и в предшествующую эпоху, продолжали оставаться родовые ополчения. Важное отличие казахского ополчения от своего джунгарского аналога заключалось в том, что мобилизация у джунгар проходила по приказу высшего военного командования и носила обязательный характер, в то время, как у казахов решение о созыве ополчения и участия в боевых действиях принималось родовой знатью. В результате, в военных походах участвовала лишь часть казахских родов, в то время, как другие предпочитали не ввязываться в вооруженный конфликт. Данный фактор оказывал значительное влияние, как на численность, так и на общую боеготовность казахских вооруженных сил. Современник событий И.К. Кириллов писал по этому поводу: «Все киргиз-кайсацкия орды с зенгорскими калмыками в непристойной войне и могли б тех калмык одолеть; ежели б обще согласились, а у них один хан с войною войдет, а другой оставляет, и так свое владение у калмык теряют» (Казахско-русские отношения, 1961, с. 108).

Поголовное ополчение мужчин боеспособного возраста (получившее известное распространение в военной практике Джунгарии) было у казахов скорее исключением, чем правилом. Посетивший Младший жуз в середине 30-х гг. XVIII в. англичанин Д. Кэстль особо подчеркивал: «Оборона или нападение у казахов *не являлись всенародным делом* (здесь и далее курсив наш – Л.Б.). В походах участвуют мужчины и, в первую очередь, молодежь... На войне молодежью обычно командуют старшины, выполняя приказы хана» (Бобров, 2015). Еще более определенно о сборе казахского ополчения высказывались цинские военачальники: «В военных делах владелец советуется с народом; *нежелающего идти в поход не принуждают*» (Прошлое Казахстана, 1935, с. 153).

Причины данного феномена крылись в специфике структуры казахской армии, которая (в силу слабости центральной власти) была организована по родо-племенному принципу, в то время как более совершенная десятичная система сохранилась лишь фрагментарно (Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 142). В рамках подобной организации войск степные роды выставляли отряды различной численности (сама численность зависела не только от мобилизационных возможностей рода, но и желаний/готовности родовой знати участвовать в конкретной военной компании). Командные посты были преимущественно выборными. Причем командующего (или командующих) армией избирала знать, а глав родовых подразделений («избранных начальников») представители того или иного рода. Командование армией обычно поручалось хану, султану или батыру проявившему себя в области военного искусства. Командиры родовых подразделений были обязаны подчиняться командующему, хотя и сохраняли определенную свободу действий и влияли на принятие военных решений: «Он (хан Абулхаир) командует вооруженными силами из 40 000 человек, но *не является самодержавным властителем, а зависит от советов старшин. Он исполняет то, что одобряют старшины. Право отдавать приказы имеют кроме хана еще и старшины*, которые все время находятся рядом с ним и которыми он командует. Они обычно происходят из хороших семей, являются мурзами, или князьями, беями, или дворянами, а также батурами, или героями» (Бобров, 2015).

Обратной стороной данного явления была излишняя самостоятельность родовой знати в ходе военной кампании. Главы родовых подразделений могли в любой момент увести свои отряды с театра боевых действий, ослабив действующую армию. В случае поражения вновь собрать войска в единый кулак было крайне сложно. И.-Г. Георги писал по этому поводу: «Когда воинственное странствование им наскучит, то они сами собою мало-по-малу возвращаются на прежние свои места, почему войско ежедневно тогда убывает... Ежели они в предприятии своем не успевают, или к тому еще и поражение претерпят, то всяк спешит ближайшею дорогою в свой улус» (Бобров, 2015). В качестве иллюстрации слов И.-Г. Георги можно привести летнюю военную кампанию 1717 г., когда многочисленная казахская армия буквально «растворилась» в степях уже после первого серьезного поражения у р. Аягоз. Ополченцы просто не вернулись под ханские знамена в результате чего «...Хаип-де хан остался только с двумя человеки и воротился до своего улуса...» (Бобров, 2009, с. 98,100).

Подобная ситуация наглядно демонстрировала слабость родо-племенной системы организации вооруженных сил. Современники оценивали мобилизационный потенциал трех казахских жузов первой половины XVIII в. в 100–280 тыс. чел., что превышало мобилизационные возможности Джунгарии (Бобров, 2015). Однако в условиях отсутствия сильной центральной власти, созыв многочисленной армии для большинства казахских ханов и султанов был непосильной задачей. Материалы письменных источников свидетельствуют, что численность казахских войск в военных компаниях первой половины XVIII в. редко превышала 5–8 тыс. чел. Только наиболее влиятельным правителям удава-

лось собрать армии большей численности. Так, хану Абулхаиру в экстремальных условиях 1723–1724 гг. удалось отобилизовать и направить против волжских калмыков казахско-каракалпакские войска численностью 10–15 тыс. чел. (Бобров, 2011, с. 4). Десятитысячной конницей оперировали в 1717 г. хан Абулхаир, а в 1733 г. хан Семеке. Двадцатитысячная армия под командованием Абулхаира действовала под Яицким городком в 1719 г. (Ерофеева, 2007, с. 152, 281). Самую большую армию, составленную из войск Младшего и Среднего жузов, собрал в 1717 г., при поддержке хана Каипа, все тот же Абулхаир. Она насчитывала около 30 тыс. воинов (Бобров, 2009, с. 87).

Военная подготовка бойцов казахского ополчения имела ряд важных особенностей, отличавшей ее от ойратского аналога. Если в джунгарских войсках существовала система военных смотров и мероприятий по боевому слаживанию различных воинских подразделений (а позднее и обучение войск по европейскому образцу), то индивидуальная и коллективная подготовка казахских воинов была построена по традиционной для степных сообществ схеме. Основные приемы и навыки оттачивались в рамках спортивных состязаний, охоты, барымты и «малой» степной войны. Это обеспечивало высокий уровень индивидуальной подготовки ополченцев, а также хороший уровень взаимодействия между воинами, набранными из одного рода и составляющих отдельный отряд. В то же время, слабой стороной подготовки казахских войск было отсутствие эффективной системы боевого слаживания различных родовых подразделений, набранных из разных уголков Казахской степи. В условиях усиления центробежных тенденций облавные охоты с участием нескольких родов проходили все реже, в результате чего исчезала возможность отработки тактических маневров в рамках больших воинских групп. В конечном счете, это отражалось и на тактическом искусстве казахов – если в рамках родовых подразделений казахские воины действовали весьма эффективно, то между собой такие родовые отряды иногда взаимодействовали весьма неуверенно, что нередко оказывало влияние на ход всего сражения. Подобная ситуация приводила к интересному военному феномену, когда небольшие отряды казахского ополчения под руководством опытных батыров действовали более успешно, чем многотысячные армии составленные из нескольких родовых ополчений (Бобров, 2009).

Слабость центральной власти не позволяла казахским ханам и султанам создать на своей территории крупные железнодобывающие и железообрабатывающие центры, аналогичные джунгарским государственным мануфактурам. Задача обеспечения войск вооружением решалась за счет комплексного подхода, в рамках которого основная масса огнестрельного, длинноклинкового оружия и доспехов импортировалась из-за границы (в основном из городов Мавераннахра), в то время как ресурсоемкие виды вооружения (древковое, короткоклинковое оружие, стрелковая амуниция и т.д.) изготавливались самими казахскими мастерами (Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 121–124).

В отличие от казахских ханов правители централизованного Джунгарского хунтайджийства («Последней кочевой империи») сохранили десятичную систему организации войск. В первой половине XVIII в. джунгарские вооруженные силы находились на пике своих мобилизационных и военно-технических возможностей. Джунгарская армия входила в число наиболее подготовленных и боеспособных армий региона, о чем свидетельствовали многочисленные победы ойратов над войсками Цинской империи и успешное противодействие хорошо вооруженным регулярным корпусам Российского государства. Для того, чтобы успешно противостоять такому врагу требовались экстраординарные решения. И такие решения были найдены.

Главным ответом казахского общества на «джунгарский вызов» стало формирование всеказахского ополчения (конец 1726 – начало 1727 гг.). Это экстраординарное событие, сыграло исключительно важную роль в успехах казахских армий в военных кампаниях второй половины 20-х гг. XVIII в. Создание всеказахского ополчения позволило решить ряд важных организационных и военно-политических задач. Так, в частности, должна была значительно увеличиться численность казахских войск на театре боевых действий и повыситься управляемость армией. Создание единого командования принципиально улучшало координацию действий между отрядами ополчения, сражающимися в разных регионах Казахстана. Особое значение имел тот факт, что под началом Абулхаира был сформирована ударная армия, составленная из отборных воинов разных казахских родов. Это позволило сменить стратегию военной компании. Теперь казахские войска планомерно выдавливали джунгарских отряды с территории Казахстана ликвидируя крупные очаги сопротивления – джунгарские караульные крепости «шибэ». В конечном счете, данная стратегия оказалась успешной. Уничтожение или изгнание крупнейших джунгарских гарнизонов привело к тому, что ойратские войска были вынуждены покинуть большую часть оккупированных земель и перейти к обороне.

Другим важным явлением повысившим боеспособность казахских вооруженных сил стало бурное развитие института батырства, который стал важным организационным элементом, цементирующим и усиливавшим родо-племенную структуру казахской армии. Влиятельные батыры, имевшие богатый опыт участия в боевых действиях принимали командование над родовыми подразделениями, поддерживали дисциплину в войсках, участвовали в разработке и проведении боевых операций. Их авторитет и профессионализм, в определенной степени компенсировали структурные слабости родо-племенной системы организации войск (Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 140–142).

Второй период эволюции военной организации казахов может быть локализован второй половиной XVIII – первой третью XIX вв. Главным содержанием данного периода является рост значения ханских и султанских дружин составленных из тюленгутов. В ходе разгрома Джунгарии и откочевки волжских калмыков в 1771 г. в плен к казахам попало большое количество ойратов, в том числе мужчин обладавших значительным боевым опытом. Они были включены в состав дружин казахской аристократии, что резко увеличило их численность и боеспособность. К ойратам добавились представители иных этнических групп, а также казахи, по тем или иным причинам порвавшие со своими родами. В результате численность некоторых тюленгутских отрядов возросла с нескольких десятков до нескольких сотен и даже тысяч воинов. Помимо прочего это привело к укреплению политического влияния тех степных правителей, которые сумели собрать под свои знамена наиболее многочисленные тюленгутские дружины. Наибольших успехов на данном поприще добился хан Аблай, который «...имел несколько тысяч семей тюленгутов, с помощью которых и воевал» (Курьлев, 1990, с. 13). Наличие многочисленной тюленгутской «гвардии» позволяло Аблаю уже не заискивать перед родовой знатью, вымаливая очередной отряд родового ополчения для грядущего похода, а разговаривать со старшинами с позиции силы. По отзывам современников и потомков, он «...сам судил виновных в непокорных аулах и сам со своими тюленгутами чинил расправу над ними» (Эпистолярное наследие..., 2014, с. 277). Вероятно, именно для управления тюленгутами в казахских войсках была возрождена десятичная система с соответствующей армейской управленческой структурой. По данным А.К. Кушкумбаева среди воинских командиров хана Аблая уже упоминаются «тысячники» и «сотники» (Кушкумбаев, 2001, с. 89), что может свидетельствовать о наличии в войсках Аблая отрядов по 100 и 1000 воинов. Таким образом, во второй половине XVIII в. структура казахских вооруженных сил претерпела значительные изменения. Теперь главным партнером казахских родовых ополчений становятся хорошо вооруженные и подготовленные дружины тюленгутов, в то время как значение отрядов набранных из союзных и вассальных народов существенно снижается.

В ходе военных операций второй половины XVIII в. казахские военачальники учитывали опыт создания всеказахского ополчения первой половины столетия. В походах против джунгар в 50-х гг. XVIII в. и волжских калмыков в 1771 г. войска разных казахских жузов активно взаимодействовали между собой. В решающие моменты противостояния численность казахских корпусов, действовавших против джунгар, исчислялась десятками тысяч всадников. Так, например, султан Аблай утверждал, что в компании 1754–1755 гг. действовало две больших казахских армии численностью 60 и 40 тыс. чел. соответственно (Эпистолярное наследие, 2014, с. 287). Данные цифры, скорее всего, сильно преувеличены, однако они отражают многочисленность казахского ополчения, действующего на джунгарском направлении в период крушения Ойратского государства.

Если отряды тюленгутов могли делиться по десятичному принципу, то основная масса казахских войск сохранила родо-племенную организацию, включавшую такой характерный элемент, как выборы командного состава. Я.П.Гавердовский сообщал по этому поводу в 1803 г.: «Испытанная храбрость и предприимчивость дает право быть предводителем, а общий глас народа определяет их жребий... *Стекились в единое место, все разделялись по партиям, и каждая, составивши свой круг, выбирала из среды своей храброго и отважного начальника.* Наконец, избранные сии особы назначили из своего общества двух родовых предводителей, известных опытною и мужеством. Один из оных должен был представлять главу воинства, или, лучше сказать, правителя совета, без которого никаких предприятий производить не позволялось, другому же поручалось хранение родового знамени. Если для военного предприятия шли несколько родов, то частные военачальники избирали четырех военных полководцев, из коих двое хранили главное знамя всей орды, а другие управляли советом» (История Казахстана, 2007. Т.5, с. 433, 434).

Управление войсками в бою осуществлялось с помощью устных приказов и знамен, причем первоначально каждый род имел знамя определенного цвета: «Прежде, когда в ордах господство-

вал порядок, каждый род на случай войны имел особенного цвета знамя или кусок бумажной материи, навязанный на пику. В отделениях, или аймаках, и тюрках были также распределены значки, цветом соответствующие родовому знамени. Они во время битвы служили вместо кормила для работоргующих. Толпы следовали всегда около своих знамен; где они видимы были, там более теснились воины и производили жестокою сечу. Как скоро воинство теряло их из глаз, то рассеивалось в беспорядке, считая себя побежденным. Нередко отважная храбрость и искусство от управления таковыми знаменами давала случай выигрывать сражение над сильными неприятелями» (Там же, с. 433)¹.

Реформированная казахская армия хорошо зарекомендовала себя в ходе военных кампаний второй половины XVIII в. Так, в частности, хану Аблаю удалось нанести ряд сокрушительных поражений войскам воинственных киргизских кочевников. Однако ослабление ханской власти и усиление центробежных тенденций внутри казахского общества после смерти Аблая, негативно сказались на военном потенциале казахских жузов, что проявилось в ходе военных конфликтов с Кокандом и Хивой в первой трети XIX в.

Третья волна военных реформ (40-е гг. XIX в.) была связана с деятельностью хана Кенесары Касымова и его приемников. Этот выдающийся казахский правитель, синтезировал традиционную степную военную организацию с элементами военных систем Российской империи и среднеазиатских государств. Итогом данных преобразований стал обновленный вариант десятичной системы, сохранивший все лучшие отличительные особенности данной формы организации войск, включая деление армии на отряды строго определенной численности спаянных суровой дисциплиной и вертикальной системой подчинения.

Основу войск Кенесары Касымова в первой половине 40-х гг. XIX в. составляли тюленгуты (преимущественно потомки ойратов) и примкнувшие к нему воины различных казахских родов. Согласно сообщению поручика Герна (1845 г.): «Скопище султана Кенесары Касымова состоит из собственных его теленгутов (до 1000 кибиток), которые достались ему в наследство от хана Аблая и большей частью калмыцкого происхождения и до 1000 же кибиток пришатнувшихся к нему бродяги барантовщиков из разных (казахских) родов... Кенесара действует неограниченно, за малейшее преступление наказывает смертью или рассечением головы, и потому страх к нему не имеет границы. Он говорит мало и каждое слово его исполняется буквально» (Национально-освободительная война, 1996, с. 399). За год до Герна штабс-капитан Фомаков отмечал о Кенесаре: «все окружающее он умел подчинить самой деспотической власти; войско его составлено из самых отчаянных голов, готовых на все; неповиновение или вообще неисполнение его воли, некоторая свобода в обращении наказывается немедленной мучительной смертью... Все это вооруженное скопище делится на сотни под командой юзбаша (сотников), де-башей (десятников). В каждой сотне есть знамя» (Казахско-русские отношения, 1961, 303, 304).

Для управления войсками Кенесарой был учрежден институт есаулов. В войсках были введены знаки различия. Так, например, представители командного состава («почетные люди») носили сабли в ножнах «в чехлах из красного сукна», кроме того, есаулы имели «...разные наружные отличия, состоящие из полотняных и бархатных лоскутков пришиваемых к плечу и груди» (Национально-освободительная война..., 1996, с. 401). Некоторые казахские военачальники щеголяли в «казацком штаб-офицерском платье в эполетах и шарфе» (Национально-освободительная война..., 1996, с. 284).

Для обеспечения тюленгутов и ополченцев оружием были организованы казенные оружейные («кунак-ханэ»). Согласно традиции каждый казахский ополченец должен был сам обеспечивать себя провиантом. Однако в условиях перманентного военного конфликта это было далеко не просто, поэтому Кенесары ввел элементы централизованного снабжения воинов продуктами питания (Там же, с. 400).

Важным направлением преобразований стала реформа боевой подготовки войск. Если ранее индивидуальная и коллективная подготовка казахских воинов была построена по традиционной для степных сообществ схеме², то Кенесары Касымов ввел систематическое обучение войск приемам владения различными видами вооружения. Посещавший воинский лагерь Кенесары киргиз-

¹ Необходимо отметить, что практика широкого использования родовых и аймачных знамен определенного цвета была широко распространена в XVIII в. Однако уже к началу XIX в. данный воинский обычай уже постепенно уходил в прошлое (История Казахстана..., 2007. Т.5, с., 434).

² Основные приемы и навыки оттачивались в рамках спортивных состязаний, охоты, барымты и «малой» степной войны.

ский посланник Калигул отмечал: «Около тысячи джигитов обучались меткой стрельбе, отдельные группы джигитов тренировались в рубке, а другие овладевали искусством пикирования» (Бекмаханов, 1992, с. 295).

Мероприятия в сфере совершенствования военной организации существенно повысили боеготовность войск Кенесары, что наглядно проявилось в ходе боев с российскими и кокандскими войсками и, особенно, в столкновениях с ополчениями казахских родов, сохранивших верность Российской империи.

Подводя итог, необходимо отметить, что на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. военная организация казахов претерпела значительные изменения. К началу рассматриваемого периода казахская армия была организована по родо-племенному принципу, в то время как десятичная система была сохранена лишь фрагментарно. Столкновение с джунгарской военной «машиной» привело к возрождению всеказахского ополчения и дало мощный импульс развитию института батырства. Опыт джунгарских войн не прошел бесследно и уже в середине XVIII в. в казахских войсках наметились тенденции возрождения десятичной системы. Главным нововведением данного периода был резкий численный рост ханских и султанских дружин тюленгутов, которые значительно усилили традиционную родо-племенную систему организации казахских войск. Высшей стадии развития казахские вооруженные силы достигли в период правления хана Кенесары Касымова, который довел до конца военную реформу, начатую его дедом ханом Аблаем. Армия Кенесары была организована на основе обновленной десятичной системы, разделена на подразделения по 10 и 100 чел. во главе с десятниками, сотниками и есаулами. В войсках внедрялась жесткая вертикальная система подчинения, основанная на суровой дисциплине. Важным нововведением Кенесары стала систематическая боевая подготовка воинов.

Завершение вхождения Казахстана в состав Российской империи (а впоследствии в состав СССР) положило начало новому этапу истории развития воинской традиции и военного искусства казахского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX в. Алма-Ата: «Казак университеті», 1992. 400 с.
2. Бобров Л.А. «И напали на них с копы жестоко...». Сражение на р. Аягуз (1717): предпосылки, ход, результаты // *Para-Bellum*, 2009, № 31. С. 67–104.
3. Бобров Л.А. «415 ушей в подарок губернатору». Битва в урочище Узени (1724): предпосылки, ход, результаты // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии, №2(3). 2011. С. 2–12.
4. Бобров Л.А. Современники о военном искусстве казахов XVII – XIX вв. Новосибирск: НГУ, 2015 (в печати).
5. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время. Новосибирск: НГУ, 2010. 288 с.
6. Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 456 с.
7. Ерофеева И.В. Институт батыров в структуре военной организации казахов-кочевников// Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Алматы: «Издательство ЛЕМ», 2010. С. 322–352.
8. История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв.: в 10 т. Алматы: Дайк-Пресс, 2007б. Т. 5. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века – 619 с.
9. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. 680 с.
10. Курьлев В.П. К вопросу об институте тюленгутов у казахов// Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Вып. 2. М.: Академия наук СССР, 1990. С. 3–31.
11. Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
12. Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов). Алматы: «Гылым», 1996. 512 с.
13. Прошлое Казахстана в источниках и материалах V–XVIII вв. – М.; Алма-Ата: Наука, 1935. – 299 с.
14. Семенюк Г. И. Оружие, военная организация и военное искусство казахов XVII–XIX вв. // Вопросы военной истории России XVIII – первой половины XIX в. М.: Наука, 1969. С. 263–272.
15. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Т. I. Письма казахских правителей 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 с.

Л.А. Бобров

**ӘБЕЛХӘЕРДӘН КЕНӘСАРАГА КАДӘР КАЗАХ КҮЧМӘННӘРЕНЕҢ ХӘРБИ ТӨЗЕЛЕШЕ
(XVIII ГАСЫР – XIX ГАСЫРНЫҢ БЕРЕНЧЕ ЯРТЫСЫ)**

Мәкаләдә XVIII гасыр дәвамында һәм XIX йөзнен беренче яртысында казах күчмәннәренең гаскәри төзелеш үзенчәлекләре карала. Бу чорда казах хәрби көчләренең эволюциясендә өч төп этап аерып чыгарыла. Беренче этапта (XVIII гасырның беренче яртысы) казах гаскәре ыру-кабилә принциплары буенча төзелгән була. XIII – XIV гасырлардан, Дәште Кыпчак күчмәннәреннән, казахларга мирас булып калган һәм тагын да камилләк гаскәргә унлыклардан төзү системасы XVIII гасыр башында фәкать өлешчә генә сакланган була.

Калмак иле (жуангарлар) белән канкойкыч сугышлар бөтенказах опочениесен торгызуга китерә һәм батырлар институты үсешенә көчле этәргеч бирә. Бу чаралар ыру-кабилә системасы буенча гаскәр төзелешендәгә кайбер тискәре күренешләргә шомартырга мөмкинлек бирә һәм казах гаскәрен сугышчанлыгын шактый көчәйтә. Икенче этапның төп этәргече (XVIII гасырның икенче яртысы – XIX йөзнен беренче өч дистә елы) хан һәм солтан теленгүт дружиналарының әһәмияте артудан гыйбәрәт, алар бу заман хәрби кампанияләрендә кабилә ополченияләренең төп партнерына әверелә. Күпсанлы теленгүт дружиналары белән идарә итү зарурлыгы унлыклардан оешкан гаскәр системасын өлешчә торгызуга китерә. Казах гаскәри төзелешенең эволюциясендә өчтенче этабы (XIX гасырның 40нчы еллары) Кенәсары реформалары белән бәйле. Бу идарәчә үзенең отрядларында унлыклар системасының яңартылган вариантын кертә, кырыс хәрби дисциплина һәм вертикаль буйсыну системасын урнаштыра, үзәкләштерелгән тәэмин итү элементларын булдыра, даими хәрби хәзерлек тәртибен кертә. Яңартылган Кенәсары армиясе Россия империясенә тугрылык саклаган казах идарәчәләре гаскәрләре, шулай ук Россия казаклары, кокандлылар һәм кыргызлар белән бәйләнешләрдә югары дәрәжәдәгә хәрби осталыкларын күрсәтә.

Ачыкч сүзләр: Казахстан, казахлар сугыш сәнгате, казахлар гаскәри төзелеше.

L.A. Bobrov

**THE MILITARY ORGANIZATION OF THE KAZAKH NOMADS
FROM ABULKHAIR KHAN TO KENESARY KHAN
(18TH CENTURY – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIE)**

The article describes the features of the military organization of the Kazakh nomads during the first half of the XVIII-XIX centuries. There are three main stages of the evolution of the organization of the Kazakh armed forces. In the first phase (first half of the 18th century) the Kazakh army was organized on tribal lines. The improved organization of the troops' decimal system, inherited from the nomadic Kazakhs Desht-i Kipchak of the 13th-14th centuries. At the beginning of the 18th century, it was preserved only in fragments. The fierce war with Dzungaria led to the revival of All-Kazakh militia and gave a powerful impetus to the development of the Institute heroism (batyrstva). These measures helped to neutralize some of the negative side of the tribal system of the Kazakh army and significantly improved its fighting capacity. The main content of the second phase (second half XVIII – first third of the XIX centuries), was the increase of the significance of the Sultans' and khans' tyulenguts teams which become the main partner of the tribal militias during the military campaigns of the given period. The need for managing multiple squads' of tyulenguts leads to partial resuscitation of the decimal organization of the troops. The third phase of the evolution of the military organization of the Kazakhs (40-ies XIX century) was associated with the reforms Khan Kenesary. This ruler has entered into an updated version of the decimal system, installed harsh military discipline, rigid vertical chain of command, elements of centralized procurement, systematic military training. Kenesary's reformed army Kenesary showed a high level of combat readiness in the clashes with troops of the Kazakh rulers who remained faithful to the Russian Empire, as well as in the battles with the Russian Cossacks, Kokands and Kyrgyzs.

Keywords: Kazakhstan, Kazakh art of war, the military organization of the Kazakhs.

Сведения об авторе:

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, доцент Кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск); E-mail: spsml@mail.ru

Бобров Леонид Александр улы – тарих фәннәре докторы, Новосибирск дәүләт университетының археология һәм этнография кафедрасы доценты (Новосибирск шәһәре).

Bobrov Leonid Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archaeology and Ethnography, Novosibirsk State University, Novosibirsk (Novosibirsk).